

Федотов Василий Артемьевич

доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и методологии науки
Чувашского государственного университета

Клементьев Валерий Леонидович

аспирант кафедры философии
и методологии науки
Чувашского государственного университета

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФОРМА САМОВЫРАЖЕНИЯ ЭТНОСОВ

Аннотация:

В статье доказывается важность толерантности как средства разрешения противоречий на уровне социального взаимодействия или контактов в современных политических условиях, исключивших этничность. Устанавливается необходимость нового понимания концепта «нации», который стал бы основой внутренней интеграции сообществ, признающей социальную идентичность индивида и ограниченность миропредставления модерна.

Ключевые слова:

этнос, толерантность, идентичность, картина мира этноса, полиэтничность.

Fedotov Vasilii Artemyevich

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Philosophy and Science
Methodology Department,
Chuvash State University

Klementyev Valeriy Leonidovich

PhD student,
Philosophy and Science Methodology Department,
Chuvash State University

TOLERANCE AS A FORM OF ETHNIC GROUPS' SELF-EXPRESSION

Summary:

The article proves the importance of tolerance as a means of conflict resolution at the level of social interaction or contacts in the current political environment eliminating the ethnicity. The author considers the need for a new understanding of the concept of "nation", which would become the basis for internal integration of communities recognizing social identity of a person and the limited nature of modern world presentation.

Keywords:

ethnos, tolerance, identity, history of ethnic world, multi-ethnicity.

Усиление интереса к проблеме этнической толерантности и требование придать ей активный характер в социальной философии главным образом вызваны тревожными реалиями современной российской действительности, обнаруживающей негативные тенденции в межэтнических отношениях в масштабах страны, что придает статье актуальный характер. Исторически термин «толерантность» появился в связи с конфессиональным расколом в Европе XVI в. как обозначение религиозной терпимости. Семантика термина (лат. *tolerantia*) содержит три компонента: устойчивость к неопределенности, терпимость, допустимое отклонение от нормы.

В Декларации принципов терпимости, провозглашенной и подписанной членами ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., толерантность определяется как уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности; как активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека; как отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждения норм, установленных в международных правовых актах в области прав человека.

В.А. Лекторский выделяет четыре способа понимания толерантности:

– Толерантность как безразличие к существованию всевозможных взглядов и практик. Достаточно согласия в общих моральных нормах и ценностях цивилизации, а различия по мере прогресса будут постепенно уменьшаться.

– Толерантность как невозможность достижения взаимопонимания из-за несоизмеримости и неустраиваемости плюрализма различных ценностных систем, миропонимания, культурных представлений, связанных с природой человека и его отношениями с реальным миром.

– Толерантность как снисхождение к слабости других, несостоятельность взглядов которых определяется в сравнении с «моей» системой, лучше решающей проблемы людей.

– Толерантность как критический диалог и основа для расширения опыта [1, с. 46–54]. Диалогичность природы сознания, коммуникативная основа идентичности, взаимодействие культур есть предпосылки для становления подобной формы толерантности.

Условием толерантного взаимодействия может быть только признание равенства сторон. Проблема в возможности признания равенства взаимодействующих субъектов, как справедливо замечено Ю. Хабермасом, есть ситуация отсутствия общего языка, невозможности достижения нормативного консенсуса в условиях столкновения фундаментальных убеждений, культурных

практик, образов жизни и мышления [2, с. 47]. Описываемая ситуация и есть ситуация «конфликта цивилизаций» в современном мире. Его порождения – этнофобии и мигрантофобии, рост социальной напряженности с одновременным усилением этнокультурной плюрализации обществ, рост ксенофобии, проявлений бытового расизма, появление социокультурного страха утраты идентичности, возрастание социокультурной дистанции между «хозяевами» и «гостями» [3, с. 60]. Тогда и появляется потребность в толерантности ради разрешения противоречий на уровне социального взаимодействия или контактов.

Миропонимание общества, типичные представления людей об окружающем влияют на их деятельность и определяют «непреднамеренные» результаты этой деятельности. Установление демократий западного типа взаимосвязано с миропредставлениями эпохи модерна, которые существенно изменили понимание природы человека и общества, социальных взаимосвязей и способствовали утверждению монологического рационализма.

Самосознание «модернистского» западного общества неразрывно связано с идеологией, фундаментальной основой которой является идея общества как мира разумных эгоистов, обладающих автономией действия и сознания. Этнические характеристики как форма коллективного структурирования оказались за пределами этого отвлеченного образа. Они как особенное в человеке стали противоположны универсальному, будучи определены как чуждое ее логике, как покушение на идеалы всеобщего равенства и свободы.

Сам факт роста этнополитических движений свидетельствовал, что исключение на нормативном уровне этнических факторов из политического процесса как отживших, неактуальных явлений не привело к их исчезновению из социальной реальности, и показал теоретическую ошибочность пренебрежения этническим фактором в современном мире.

Этничность – многомерное явление, относится к разряду тех, в которых составляющие накладываются друг на друга, находясь в тесном сцеплении. Сложность заключается в специфике ее формирования на основе непосредственного восприятия окружающего мира, родственного обыденному сознанию, воспринимающему мир таким, как есть, опираясь на «здравый смысл».

Существенным моментом в функционировании этноса является субъективная сторона его бытия – слагаемая им картина мира. Картина мира этноса – это ценностный и самобытно интерпретируемый универсум, при котором этническое «я», адаптируясь к окружающей природной и социокультурной среде, воспроизводит его в своей деятельности, практике и языке [4, с. 42]. Она является синтезирующей основой системно-функциональной триады: мир – этническое «я» – ценность. Картина мира этноса функционирует как единая система с взаимосвязанностью и взаимообусловленностью всех ее уровней, являясь целостной моделью, синтезирующей все другие картины мира: мифологическую, религиозную, научную, художественную и т. д.

Этнос представляется как творец духовного универсума, который в процессе познания мира осваивает его через собственную интерпретацию и воплощает в созданном им мире ценностей. Картина мира этноса есть та реальность, в которой человек делает свои первые шаги.

Творя мир, человек становится творцом внешних условий своего существования. В этнической культуре концентрируется обобщенный смысл, воспринимающий и организующий реальность в ее динамическом потенциале. Этническая культура имеет, таким образом, антропологическое значение. Этика этноса очеловечивает окружающий мир. На данный момент процесс общения народов в мире проходит очень интенсивно и противоречиво. Необходимость демократизации межэтнических отношений и установления парадигмы толерантности в политической сфере – это уже не политический лозунг, а условие выживания человечества. Взаимопонимание и взаимодоверие культур зависят от их творческого общения и обогащения.

В Российской Федерации идея национального государства реализуется путем обеспечения величайшего уважения и гарантий сохранности основных атрибутов всех национальностей. А лучшим гарантом прав и свобод сограждан является политика межнационального согласия.

Межкультурные коммуникации в условиях глобализации приводят к изменениям базовых, культурных моделей этносов. Адаптация культур друг к другу создает возможность для диалога народов. В результате межкультурной коммуникации рождаются новые ценностные интерпретации мира и образов реальности. Человек в любую историческую эпоху нуждается в социальности и осваивает мир посредством ценностей. Квазисоциальность, социальная аномальность неизбежны при столкновении культурных миров, но они преходящие явления, циклически возникающие время от времени. Этничность не вырождается, а видоизменяет свои культурные стратегии и формы адаптации к изменяющейся реальности. Человеческое существует только в горизонте коллективного опыта, но эта взаимосвязь может осуществляться произвольно, варьироваться, так как сама интросубъективность находится в непрерывной динамике, только традиция придает ей устойчивость.

Повседневность имеет пространственную структуру, человек вынужден упорядочивать мир, чтобы его освоить, свободно ориентироваться в нем. Но это может осуществиться только с

другими, посредством других. Структуры бытия осуществляются в контексте традиции, задающей понимание мира индивидом. Хотя, по М. Хайдеггеру, традиция лишает человека собственной сущности, именно она помогает индивиду озаботиться бытием, формирует такой образ реальности, в котором он мог бы действовать, поддерживать целостность своих взаимосвязей с окружающим и самим собой [5, с. 51].

Этническая идентичность формирует чувство органической принадлежности к «вечной» общности, исторической эпохе. Инструментом служит традиция, которая указывает, что и как следует делать. Она создает внешний барьер и внутреннюю защиту от неопределенности и хаоса посредством языка как знаковой системы мира. Язык предоставляет человеку необходимые объективации и структурирует порядок, в рамках которого приобретают смысл и эти объективации, и сама жизнь. Притом он укоренен в повседневной жизни индивида. Именно в этом значении интерпретируется тезис: «Язык – дом бытия».

Современные государства Европы, а также США на уровне доктрины негативно оценивают этнические формы социальной мобилизации. Формирование наций складывалось у них на основе стандартизации языка, локальных общностей, имевших как региональные, так и этнокультурные различия. Однако идеологемы политических нациобществ не могли не прийти в противоречие со сложностью социальных форм реальности.

Иммиграционные процессы, получившие развитие со второй половины XX в. в западных странах, актуализировали проблему гетерогенности национальных сообществ и породили ряд социальных явлений. Среди коренного населения в странах, принявших иммигрантов из-за производственной необходимости, оформляется антиарабизм, антиисламизм в отношении неевропейцев в виде таких стереотипов, как «плохой работник» и т. п., усиливается бытовой расизм. Появляются иммигрантские гетто, этнические анклавов, где иммигранты, чтобы защититься от деструктивных воздействий окружающих, реализуют стратегию внутригрупповой мобилизации, обособления на основе религиозных и этнических ценностей. Эти действия усиливают межэтническую напряженность, вызывая со стороны большинства обвинения в уклонении от его идентичности.

Изменение этнокультурного и расового облика поставило проблемы реидентификации населения и нового понимания, осмысления и трактовки понятия «нация». На повестке дня проблема признания равной социальной ценности принципа этничности в рамках демократического дискурса, способствующей легитимному приобретению данной идентичности. Это требование напрямую имеет параллель с проблемой толерантности, так как его источник – утверждение равенства как ценности и изживание дискриминационных практик в культурной сфере. Это и проблема коммуникации смысловых легитимаций современного мира, переживающих на данный момент этап конфликтного взаимодействия.

Этносы сегодня вынужденно находятся в условиях чужих «культурных полей». Потому этническая идентификация иммигрантов носит индивидуалистический и конструируемый характер, изначально ставит их в положение этнических маргиналов. «Пробуждение» этничности – это трансформация и адаптация к трендам глобализации.

Этничность, вытесненная из легитимного поля гражданского сообщества, оказавшись в роли маргинала, проявила себя в виде конфликта цивилизаций, различий, столкновений социальных восприятий, «текстов» национальных культур. Ее авангард – маргиналы, чье индивидуалистическое сознание оказалось способно противостоять напору индивидуалистического века. Их выраженный коллективизм – это не коллективное сознание, возвращенное в привычной нише этнической родины, так как ее территория в условиях глобализации заселена и другими, все объективные маркеры этноса теряют четкость. Этот коллективизм имеет ярко выраженный индивидуалистический характер: приемлемость споров и конфликтов при взаимодействии с другими и защите «своих» ценностей перед чужими; «коллективное я» автономно и независимо от других; «личные» (коллективные) цели имеют приоритет перед общими; проблема справедливого вознаграждения актуализируется; (коллективные) самодостаточность и самостоятельность становятся ценностями – все эти качества этнопсихологи описывают как индивидуалистические [6].

Факт полиэтнизации обществ, вызванный процессами глобальной интеграции разного рода связей, иммиграционных движений, способствовал формированию консолидированной этничности. Сам факт присутствия в иноэтнической среде мобилизует этническое самосознание индивидов, теряющих естественные этноопределяющие признаки – родину, культурную среду, а в перспективе и родной язык. Нестабильность статуса, неопределенность перспектив, невыносимое для человеческой психики (социального по природе) положение «чужого» становятся катализатором мобилизации этнической идентичности в виде индивидуализации этнического самосознания. В своей естественной среде носитель этнической идентичности – коллективист, но в приграничной ситуации наблюдается персонализация его самосознания. Этнический маргинал – это

индивидуалист с выраженной потребностью в «своем» коллективе. Слишком тесное соприкосновение разных, защищающих свою особость миров, обнаружение в этой ситуации «различий», ставящих под сомнение нашу значимость, приводят к усилению напряженности социальных отношений. В полиэтничном обществе любой конфликт может принять манифестационную форму. На межэтнические отношения проецируются культурно-идеологические, политические и социальные противоречия. Напряженность в таком обществе – онтологический атрибут социальной системы, каким бы ни был «минимальным разрыв в параметрах социального неравенства», – считает В. Чагилов [7]. Введение квот в политической сфере, экономические льготы в экономической сфере еще больше обостряют проблему паритета, политизируют проблемы, а не решают их. Потому использование толерантности – это инструмент установления межэтнической коммуникации на уровне политических решений.

Этничность – это мир целостного, в котором органически существуют общее и особенное как характеристики единого феномена. Общее выражается в ее миссии, в антропологическом значении как способа бытия человека, где горизонт «жизненного мира» этноса разворачивает для него точку отсчета, стабилизируя внешнее, хаотическое, неопределенное «внешнее бытие». Сотворенный этносом духовный универсум поддерживает целостность взаимосвязей человека с окружающим миром, с самим собой и другими, снимает проблему фрагментарности индивидуального бытия, сообщает ему конкретность. Мир этноса создает предпосылки для включения человека в мир, задает его активность, снимая проблему отчуждения. Интерсубъективная природа этноса, воплощаясь в коллективном опыте повседневного существования, соединяет «берега» людских жизней, помогает человеку «соприсутствовать» с другими. Чувственное, волевое и рациональное как формы познания окружающего интегрированы в картину мира, творимой этносами. Потому этничность способна поддерживать воспроизводство и динамику человеческого существования, онтологию человека вообще.

Этнос – это социальный феномен, проявляющийся через различные историко-культурные формы. Устойчивость его связывается с вышеуказанной миссией этноса.

Этнос в различной исторической и социальной ситуации реализует разные функции, и формы его существования различны. Функции и формы структурирования этноса, социальной организации, компоненты этнической реальности есть особенное в этносе. Устойчивость присуща только этнической идентичности, что связано с природой человека и этноса как субъекта, творца смысловых значений и мира, в котором он бытийствует. Духовное предшествует онтологическому – такова сущностная природа человека. Из всех форм социальности этничность выделяется именно как творец такой картины мира и культурной идентичности, которая дает человеку возможность «озаботиться бытием», конкретизирует его «историчность» и свидетельствует о его реальности посредством других. Этничность как атрибут личности дает индивиду ощущение сопричастности к фактичности бытия. Качество этничности сопряжено с природой мира повседневного.

Этнической общности присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека, адаптации его к внешней реальности и приспособление «внешнего» к «внутренней» реальности в виде структурированного представления о мироздании и ценностных доминант этноса.

Этнос – это феномен, сущность которого обусловлена природой человека и состоит в созидании онтологических и культурных предпосылок человеческого существования. Динамически реагируя на окружающую среду – природную, социальную, историческую, он воспроизводится в процессе межличностной коммуникации и реализует свои качественные и функциональные характеристики и содержание. «Жизненный мир» этноса обеспечивает стабилизацию индивидуального существования и жизнеобеспечения общности в целом в условиях устойчивого неравновесия внешнего бытия. Миропонимание модерна, где утвердилось парадигма демократического сообщества, абсолютизировало свободу и самодостаточность человека, объективацию вещного и предметного мира. Сфера формально организованных общественных отношений отделилась от сферы повседневной совместной жизни. Утверждаются социальный и культурный активизм, вера в способность человека и общества перестроить мир в соответствии со своей мечтой. Отсюда – харизматизация политических центров и их миссионерской роли по переустройству настоящего и будущего. Данное миропонимание – один из источников легитимации демократического режима. Сущностное противоречие мобилизационной парадигмы – изначальный субъективизм человеческой сущности и мира, всегда воображаемого в интерпретации. Человек не способен преодолеть барьер, предопределенный его онтологией и природой. Чем больше он стремится «объективировать» существующее, тем труднее оно поддается осознанию. Сняв на когнитивном уровне проблему социальности, модернистский дискурс продолжал опираться на наличную природу человека и общества. По мере развития демократического процесса в «новых» сообществах социальное человека обнаружило

себя в мобилизации невключенных общественных сегментов – этнических акторов. Практика самодетельности гражданского общества, политические свободы способствовали их консолидации и активизации вначале в западных, а затем и восточных полициях.

Глобализация систем хозяйствования и миграции иммигрантов изменили этнокультурный и расовый облик современных обществ, поставив проблему вынужденной межкультурной коммуникации, способствовали росту расовых и социальных предрассудков, межэтнической напряженности и политизации плюрализма. Этничность, будучи исключена на нормативном уровне политическим дискурсом, обнаружила себя в новом историческом контексте, латентно присутствуя в социальной жизни индивида как носителя социокультурного мира. Возникает проблема нового понимания концепта «нации», который стал бы основой внутренней интеграции сообществ, признающей социальную идентичность индивида и ограниченность миропредставления модерна. Решение этой проблемы – условие демократического развития сообществ и выживания самой демократии.

Итак, полиэтничное общество – это сложная, нестабильная система, где особо необходима толерантность как системная составляющая для обеспечения социальной интеракции ее сегментов через признание разнообразия. Толерантность – системообразующий элемент социально-политического порядка в полиэтничном и демократическом обществе. Но необходимы ее предпосылки – признание культурного дискурса как равноправного политическому, равноправности субъектов. Толерантность генерируется на основе определенного социокультурного опыта и традиции этносов как носителей многообразных форм самовыражения и проявлений социальной индивидуальности.

Ссылки:

1. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11.
2. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. 2006. № 1.
3. Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) // Социологические исследования. 2005. № 2.
4. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркыт ата и философия музыки казахов. Алматы, 1999.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2003.
7. Чагилов В.Р. Политизированная этничность: опыт методологического анализа. М., 2002.

References:

1. Lektorsky, VA 1997, 'About tolerance, pluralism and criticism', *Problems of Philosophy*, no. 11.
2. Habermas, J 2006, 'When should we be tolerant? On competition of visions of the world, values and theories', *Sociological studies*, no. 1.
3. Mukomel, VI 2005, 'Facets of intolerance (migrantophobia, ethnophobia)', *Sociological studies*, no. 2.
4. Ayazbekova, SS 1999, *Picture ethnic world: Korkyt ata and philosophy of Kazakh music*, Almaty.
5. Heidegger, M 1997, *Being and Time*, Moscow.
6. Stefanenko, TG 2003, *Ethnopsychology*, Moscow.
7. Chagilov, VR 2002, *Politicized ethnicity: the experience of methodological analysis*, Moscow.